

В НЕБОЛЬШОМ предисловии к своей новой пьесе «Золотые костры» Исидор Шток предупреждает, что события, изображенные в ней, не документальны. Правда, здесь же драматург рассказывает, что жил в Магнитогорске, сам был свидетелем рождения этого города, непосредственным участником строительства. И все же упоминание о том, что нельзя отождествлять конкретный город с местом действия пьесы, кажется и в самом деле необходимым. Ведь драматург не писал документальной драмы. Конкретные жизненные коллизии стали лишь поводом для творчества.

Однако хочется угадать в персонажах «Золотых костров» их прототипы: пьеса правдива, искренна, она повествует о том, что происходит в жизни чуть ли не с каждым из нас. Собственно, содержание пьесы — это рассказ о жизни целого поколения, поколения молодежи 30-х годов, с энтузиазмом пришедшей на стройки первых советских пятилеток, вынесшей тяготы Великой Отечественной, той молодежи, на долю которой пришлось нелегкие годы послевоенного восстановления...

Именно эта жажда активной деятельности и отличает одного из героев спектакля Малого театра Льва

Алексеевича Сушкина. Выйдя на пенсию и болезненно переживая свое новое «бездейственное» состояние, он на какое-то время отгораживается от людей, обвивая их в невнимании, равнодушии. Ведь Сушкин — ветеран завода, он начинал строить и этот город, и сам завод, много отдал сил, помогал превратить его в крупный комбинат, в предприятие современное, оснащенное по последнему слову техни-

ки да не смерть внезапно Ваня Саратова. Встреча с друзьями и нахлынувшие вдруг воспоминания о молодости, когда приходилось жить в палатках и обгореваться пламенем костров, заставили Сушкина по-новому взглянуть на свою теперешнюю замкнутую жизнь.

Много в этот день, по-другому увидел Лев Алексеевич, словно заново осознал крепость старой дружбы, силу сердечной привязанности, заново поверил в своих прежних друзей — обаятельную Милочку и деятельного, неунывающего Цыкару, с которыми тогда, в далекой своей молодости, строил город, возводил родной завод.

Воспоминания о молодости, словно отблески золотых костров, ядром вывели самое главное в днях вчерашних и днях сегодняшних, а воспоминания о прожитых вместе годах сблизили снова старых друзей.

Думается, что атмосфера спектакля Малого театра, прилично и достоверно отображающего само время, в значительной мере определена пьесой. Пьеса даст хороший материал для раскрытия характеров героев, для создания зримого общественного фона — жизни страны. Может быть, даже не до конца использованы в спектакле драматургическая сила, упругость действия, сложность, характеров, заложенная в литературной основе... Может быть. Но все-таки в отображении людских судеб, в исследовании смысла их жизни театр достигает цели (постановщик П. Васильев). Да и актеры создают образы своих героев живыми, правдивыми, раскрывают многообразие человеческих индивидуальностей. Таковы и запомнились зрителю колочий и неунывающий Сушкин (артист Е. Самойлов), обаятельная Милочка (артистка Т. Еремеева), всегда деятельный и неунывающий Вася Пшарников (артист Г. Сергеев), человек большого размаха Ваня Саратов (артист Д. Павлов).

Новый спектакль старейшего творческого коллектива страны поднимает темы значительные, важные, рассказывает о людях, которые строили, создавали, защищали Советское государство.

Э. БОБРОВ

СВЕТ КОСТРОВ ЗОЛОТЫХ

ки. Конечно, обидно сознавать, что заводские дела без тебя не остановятся, что с твоим уходом из цеха там все идет по-прежнему... Каждому приятно думать, что именно он есть причина тому, что все ладится, крутится, действует исправно.

И вот Сушкин обиделся. Стены тесной квартиры как бы отгородили его от большой жизни. И жизнь эта — кипящая, бурная — проникла в комнаты разве только через растворенные настежь окна. Сушкин то и дело подходит к ним. Верно, трудно ему быть одному... Однако обзавелся Сушкин садиком и огородом, купил канареек и зажил уединенно, замкнуто, ватина обиду на Ваню Саратова, которого когда-то подобрал на станции Саратов, приютил, обгорел и приласкал. А Ваня-то Саратов, ставший теперь Иваном Ивановичем, директором крупнейшего в стране металлургического комбината, думал о нем, ждал встречи с ним. Только вот не вышла она, эта встреча, не сумел Сушкин побороть в себе недоверчи-

вость. Так бы, пожалуй, и остался Сушкин брюзжащим, едким на слово стариком, если бы не встреча со своими прежними друзья-